

Переводчик: Lonelytree

Чжао Вэньмэнь опустила руки и извинилась перед Сяо Линьюй.

Все думали, что Сяо Линьюй должен быть доволен извинениями Чжао Вэньмэнь. В конце концов, Чжао Вэньмэнь была богатой молодой женщиной, которая извинялась перед Сяо Линьюем, ничтожным работником.

Даже если Чжао Вэньмэнь накачала Сяо Линью наркотиками, именно благодаря Чжао Вэньмэнь Сяо Линью узнала Янь Сими́на. Если что, Сяо Линьюй должен преклонить колени, чтобы поблагодарить Чжао Вэньмэ́на. Без Янь Сими́на Сяо Линьюй была никем. У нее не хватило бы уверенности, чтобы дать пощечину Чжао Вэньману и потребовать извинений.

Однако Сяо Линьюй не выглядела довольной. Ее глаза были ледяными. Она не издала ни звука. Сцена была неожиданно тихой.

Чжао Вэньмэнь плотно закусила нижнюю губу. На ее опущенном лице была написана ненависть.

Она никогда раньше не извинялась перед другими людьми. Но сегодня ее унизили и дали пощечину прилюдно.

Чжао Хуэйцин слегка кашлянул. Чжао Вэньмэнь приняла сигнал. Она закусила губы и нехотя повторила: "Простите, госпожа Сяо!".

Сяо Линьюй наконец заговорила. Она ухмыльнулась и спросила: "Ты действительно сожалеешь? Кроме того, мисс Чжао, неужели вы думаете, что простое извинение может стереть то, что вы мне сделали? Вы ожидаете, что я прощу вас одним лишь "прости"? Мне очень жаль, но ваши слова не имеют для меня никакого значения".

Чжао Вэньмань мгновенно захотела взорваться. Ярость захлестнула ее. Она была вне себя от ярости и уже собиралась закричать, когда ее отец улыбнулся и вмешался. "Мисс Сяо, как насчет того, чтобы компенсировать вам пятьсот тысяч юаней? Это будет извинение от Мэньэр. Что скажете?"

Поскольку извинения были недостаточно весомыми, он добавил к ним еще и деньги. Этого должно быть достаточно, чтобы сдвинуть Сяо Линьюя с места.

Несмотря на улыбку, сердце Чжао Хуэйцина было наполнено презрением. Он считал, что Сяо Линьюй - золотоискательница, и ей нужно только одно. Поэтому он сразу перешел к делу и предложил ей пятьсот тысяч в качестве извинения.

Это была огромная сумма. Для такого мелкого служащего, как Сяо Линьюй, это была ее зарплата за десять лет.

Сяо Линьюй была родом из сельской местности. С такой суммой денег Сяо Линьюй могла вернуться домой и обеспечить своей семье хорошую жизнь. У Сяо Линьюй не было причин отказываться от него.

Если Сяо Линьюй примет деньги, то она примет и извинения Чжао Вэньмэ́на, и группа Хуэйцин будет спасена.

В голове Чжао Хуэйцина крутилось множество мыслей. Но в конце концов, он был уверен, что Сяо Линьюй возьмет деньги.

Однако расчет Чжао Хуэйцина был неверным.

Для мелкого служащего из сельской местности пятьсот тысяч было много, но Сяо Линьюй не нужны были деньги. Ей нужна была справедливость и правда.

Сяо Линьюй покачала головой. Как раз когда она собиралась говорить, Чжао Хуэйцин добавил: "Тогда один миллион юаней!". Он предположил, что Сяо Линьюй считает деньги слишком маленькими, поэтому он удвоил их.

Остальные сотрудники смотрели на Сяо Линьюй с покраснением в глазах. Они завидовали. Их месячная зарплата составляла всего несколько тысяч. Чтобы заработать миллион, им пришлось работать около двадцати лет без еды, питья и роскоши.

Несмотря на это, Сяо Линьюй все равно покачала головой.

Лицо Чжао Хуэйцина было мрачным.

Однако он должен был сохранять самообладание. Он стиснул зубы: "Госпожа Сяо, назовите свою цену!".

'Эта сука! Насколько жадной она может быть?

Сяо Линьюй снова покачала головой. Она усмехнулась. "Чжао Хуэйцин, ты думаешь, что все можно купить за деньги? Любовь, невинность, репутация - все это можно купить за деньги?"

Как отец, как дочь!

Чжао Хуэйцин должна была взять на себя ответственность за то, насколько эгоистичной и бессердечной была Чжао Вэньмэнь.

Чжао Хуэйцин был в ярости. Его лицо было белым от гнева. Сяо Линьюй даже не назвал его председателем, а прямо назвал его по имени. Однако Чжао Хуэйцин был чрезвычайно терпелив. Он принудительно улыбнулся. "Конечно, нет, госпожа Сяо".

Сяо Линьюй укорил: "Вы сами это сказали. Любовь, невинность и репутацию нельзя купить за деньги. Ваша дочь украла моего парня, накачала меня наркотиками, испортила мою репутацию и подарила меня извращенцу.

Если эти вещи могут быть оценены, сколько, по-вашему, вы должны мне заплатить?"

Чжао Хуэйцин пошатнулся назад, его мозг был ошеломлен. Он и не подозревал, что его дочь была так безжалостна к Сяо Линьюю, и, что еще хуже, она была поймана с уликами!

После того, как Чжао Хуэйцин успокоился, он повернулся, чтобы снова дать пощечину Чжао Вэньману. Он упрекнул: "Бесполезно!".

Лицо Чжао Вэньмэнь больше походило на картину импрессиониста. Ее голова распухла до размеров свиной головы. Она выглядела ужасающе. Обычная красивая молодая женщина исчезла.

Несмотря на это, Чжао Вэньмэнь не осмелилась издать ни звука.

Чжао Хуэйцин снова повернулся к Сяо Линьюй. "Тогда что именно госпожа Сяо хочет простить Мэнъэр?" Затем Чжао Хуэйцин повернулся к Янь Сими́ну. Он потребовал: "Молодой господин Янь, вы серьезно собираетесь позволить этой женщине бесчинствовать?"

Чжао Хуэйцин чуть не обозвал Янь Сими́на за его неразумный характер. Он был тираном, раз издевался над ними.

Лицо Янь Сими́на потемнело. Он легкомысленно сказал: "Ты спрашиваешь меня?". Он откинул прядь волос Сяо Линьюй и понюхал ее носом. Это было очень кокетливо, и это раздражало Сяо Линьюй. Янь Сими́н снова повернулась к Чжао Хуэйцину. "Я уже решил передать судьбу группы Хуэйцин в руки моей маленькой хлопушки! Вот и все!"

Лицо Чжао Хуэйцина побледнело. У него было плохое предчувствие.

Янь Сими́н сказал: "Моя маленькая хлопушка, если ты обещаешь быть моей женщиной, я дам тебе десять миллионов, не говоря уже об одном миллионе. Что скажешь?"

Сяо Линьюй закатила глаза и сказала: "Молодой господин Янь, это две разные вещи. Председатель намерен заплатить за мой душевный ущерб и репутационные потери."

'Но ты пытаешься использовать деньги, чтобы купить мое тело, так как это одно и то же?' Сяо Линьюй не сказал об этом прямо, но она верила, что Янь Сими́н его понимает.

Как и ожидалось, Янь Сими́н не стал настаивать.

Сяо Линьюй посмотрела на Чжао Хуэйцина и с призрачной улыбкой сказала. "Председатель, я могу простить вашу дочь, но у меня есть два условия!"

Чжао Хуэйцин был в восторге. Он быстро кивнул и ответил: "Конечно, конечно. Если только это будет ради спасения группы Хуэйцин, я соглашусь и на двадцать условий, не говоря уже о двух!"

Сяо Линьюй кивнул. "Во-первых, вы дадите мне пять миллионов в качестве компенсации за мой душевный ущерб и репутационные потери".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2219561>